

— Эта девчонка еще и стесняется, — подшутила Лу Юэчунь.

Ин Сысы смутилась еще сильнее и убежала на кухню, чтобы спрятаться от чужих глаз.

Когда рис сварился, она смешала его с яйцами и приготовила большую порцию яичного риса. Только успела разложить еду по тарелкам, как вдруг раздался грохот, и она увидела, как мать Цинь Яньцы выходит из его комнаты с крайне сердитым лицом.

Поссорились? И его мать выставили вон? А Цинь Яньцы еще и дверью хлопнул?

Если она сейчас пойдет туда, не попадет ли под горячую руку? Но просто уйти — некрасиво.

Поколебавшись, она взяла тарелку и тихонько толкнула дверь. Та поддалась сразу.

Цинь Яньцы сидел на краю кровати, глядя в пол, но, услышав звук, повернул голову. Его смуглое лицо казалось бледным, уголки глаз покраснели, а во взгляде затаилась угроза. Секунду спустя он холодно бросил:

— Можешь уходить.

Ин Сысы, боясь стать громоотводом, затаила дыхание, осторожно поставила тарелку на стол и робко ответила:

— Хорошо. Еда здесь, не забудь поесть.

Она развернулась, но от нервного напряжения споткнулась о его ногу. Тело качнулось, она навалилась на него, и ее губы коснулись его щеки.

Их взгляды встретились. Напряженная атмосфера мгновенно сменилась двусмысленной. Ин Сысы опустила веки, ее уши покраснели до основания.

— Я... я не нарочно.

Ее голос звучал тихо и мягко, с нотками испуга. Тонкие белые пальцы уперлись ему в плечи, а горячее дыхание, обдающее его лицо, вызвало странное волнение. Гнев и ненависть, застрявшие в груди Цинь Яньцы, словно испарились, сменившись бешеным сердцебиением. Он пристально смотрел на нее, и его рука невольно потянулась к ее талии.

Ин Сысы опередила его, поспешно отстранившись, и в растерянности пробормотала:

— Еду... лучше есть горячей.

Цинь Яньцы замер, затем снова сел за стол. В этот момент на столе раздался легкий стук —

она поставила перед ним чашку с дымящейся водой.

Он посмотрел на нее, затем на чашку. Внутри у него стало тепло и необычайно спокойно. Он мягко проговорил:

— Мать сказала, что свадьбу мы назначим на пятнадцатый день первого лунного месяца. После праздников будет много суеты, а до Нового года осталось всего ничего. Сегодня после полудня я планирую сходить в уличный комитет за справкой, а завтра попрошу людей помочь нам зарегистрировать брак. Что думаешь?

В сердце Ин Сысы зазвонили тревожные колокола. Регистрация? Это вопрос или уже решение? В городе говорят, что после похода в загс люди становятся настоящими супругами. Она ведь еще толком не узнала его. Стоит ли выходить замуж? Но, кажется, причин для отказа нет.

— Позволь мне вернуться домой и подготовиться, — ответила она, собираясь немедленно уйти.

Она понимала: раз она согласилась согреть ему постель при первой же встрече, а только что случайно его соблазнила, его взгляд теперь изменился. Он смотрел на нее, как волк на добычу. Если остаться, он наверняка сделает что-то еще. Даже если завтра они распишутся, сегодня они все еще считаются лишь помолвленными. Чрезмерная близость была не по правилам.

Не дожидаясь его ответа, она направилась в главную комнату, чтобы попрощаться с остальными членами семьи Цинь. Едва подойдя к дверям, она услышала приглушенный, встревоженный голос Лу Юэчунь:

— Мама, я не из-за денег переживаю, просто вместе веселее, да и присмотреть друг за другом проще. А если разведемся, каждый будет занят своим, и увидимся в лучшем случае раз в неделю. Яньцы десять лет дома не был, разве вам не хочется проводить с ним больше времени? Цинь Цзинь, скажи, ведь я права?

Цинь Цзинь, старший брат Яньцы, поддакнул:

— Да, если будем жить раздельно, соседи начнут судачить.

— Эх, он сказал, что не будет покупать новую квартиру, мол, свадьбы не будет.

— Вы ему верите? Я — нет. Сысы все признают красавицей, какой мужчина устоит? Яньцы в самом расцвете сил, разве его сердце может оставаться спокойным? Может, пока нас нет, они уже все решили. Только что получив свое, он наверняка будет дорожить ею. Давайте поспорим: ставлю на то, что Яньцы не дотянет до Нового года и сам попросит вас готовиться к свадьбе.